

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шавевич

Заметки от доктора

Хотите поговорить на весёленькую тему – тогда о кладбище. Не весело? Ну, это как посмотреть. Скучно? Нет, совсем нет. Мне иногда бывает скучно общаться с живыми, а с умершими – очень даже интересно. Одни надписи на памятниках чего стоят. Не говоря уже о фамилиях.

Я тут долго не приходил на могилу к папе. Месяца два. Это, наверное, лучший пример того, что время лечит. После его ухода ровно девять лет назад, я появлялся на кладбище практически каждый день. Иногда даже по два раза. Была такая потребность. Я долго стоял, смотрел фотографии на телефоне, разговаривал. Потом стал приходиться через день, вскоре раз в неделю, ну, а дальше – только, когда вспоминал, укоряя себя, что давно к нему не приходил. А теперь пришёл, и наваяло написать об этом.

Вы заметили, что на кладбище спокойно и хорошо думается?

Умиротворённо и смиренно.

У меня лично не портится настроение от воспоминаний об утрате. Наоборот, все тревоги и заботы уходят на второй план. Суетность бытия, как это не банально звучит, уступает место мыслям о вечном.

Ну, пожалуйста, ещё одна банальность.

Кладбище – это как музей под открытым небом с постоянно меняющейся экспозицией. «Авторы произведений» разные, но тема одна.

Ходишь между рядами, смотришь на новые могилы по большей части знакомых тебе в прошлом людей и желаешь им только хорошего на том свете, прощая все известные тебе грехи усопших на свете этом.

Не являясь специалистом в области религиозных догм, а также ставя под сомнение мифологическое существование рая и ада, не мог не поинтересоваться, будучи евреем, как к этому относится иудаизм.

Краткая версия того, что я понял, такая: оказывается, общего мнения по поводу жизни после жизни не существует.

Как всегда у евреев.

Есть предположение, что не только дух (душа), но и тело должны сохраняться навеки. Тело тоже важно, вернее, то, во что оно превратится. Поэтому, например, хоронят, а не кремируют. Всё надо сохранить, а ТАМ уже разберутся, кого куда и в каком виде.

Некоторые пессимистически настроенные толкователи Талмуда говорят, что только истинные праведники попадают в рай и там их ждёт вечная

благодать в виде... продолжения изучения религиозных писаний, коим они уже имели удовольствие заниматься при жизни.

А грешники, как мы с вами, сразу в ад. И там ВСЁ – никакого прощения до скончания вселенной.

У каждого своя Галгофа.

Мне же больше нравятся иудеи-оптимисты. Те, которые считают, что рай – это рай, как себе представляется каждому, заслужившему право на вечное благоденствие: кому-то Талмуд в руки, кому-то уютный домик в саду на берегу реки, а кому-то девушек невинных.

И даже грешники исправительный имеют срок в один год, чтобы отмолить грехи и получить помилование, переселившись, если будут прощены, в рай.

Именно поэтому нельзя ставить надгробный камень, да и вообще приходиться на кладбище после смерти родственника ровно один год. Чтобы не помешать им вымаливать прощение и не отвлекать от процесса искупления содеянного земными заботами.

Надежда – вещь хорошая и умирает, как известно, последней (извините за каламбур).

Но мы всё равно, несмотря на рекомендации, ходим на кладбище. И плачем, и разговариваем, и просим за кого-то. Кладём цветы, камни, некоторые особо «религиозные» аиды даже ставят стопку с какой-то прозрачной жидкостью, источающей приятный водочный запах.

Мы пишем на могильных камнях слова любви, памяти, скорби. А оно им надо? Им молиться-каяться нужно, а мы отвлекаем.

Кстати (почему-то вдруг вспомнилось), вы видели эту странную женщину средних лет, которая практически постоянно, когда не придёшь, сидит на лавочке у здания на кладбище, улыбается и читает книгу? Я не знаю, кто она, но такое постоянство очень интересно. Вот бы узнать. Но это так, заметки на полях.

Надписи на памятниках – вообще отдельная статья. Нет, большинство стандартны, как размеры надгробной плиты и правила погребения в еврейской общине. Но есть интересные. Особенно непривычно видеть такие, на которых, когда умирает один из супругов, на общем камне пишут также имя ещё здравствующего. Без даты смерти. Не знаю, но мне такая экономия на краске не по душе.

Встречаются оригинальные стихи, строчки из песен, орнаменты.

Хочется ещё раз спросить: а оно ИМ надо?

Думаю, нет.

Скорее нам, живым. Ведь кладбище – это больше место приюта нашей души, наша обитель страданий и воспоминаний. Нам хочется прийти, поплакать, пожаловаться. Но я буду последний, кто бросит камень. Просто мы так устроены, что думаем больше о себе. Ничего. Пусть. Мы потом Там, с другой стороны, за это тоже отмолим.

А ещё есть заброшенные свежие захоронения. И это уже

совсем грустно. Причём, я знаю, родственники есть, здесь живут, в «Лидлы-Алди» ходят, а траву на могиле прорвать времени нет. И на памятник с парой слов тоже. Но тут принцип: «не суди, да не судим будешь». Я и не сужу, скорее удивляюсь иногда, проходя мимо, и совсем высокую траву у бывших знакомых выдёргиваю.

Еврейское кладбище в Хемнице – не самое большое, что я видел в своей жизни, и уж точно не самое помпезное или исторически-значимое. Но заботятся о нём, насколько это возможно, неплохо.

Приятный молодой человек, по-моему единственный сотрудник, когда не придёшь, постоянно что-то делает, в чём-то копается, куда-то убирает. Какая-никакая, но забота об умерших ведётся.

А вот о живых...

Да-да, я о дороге. И тут в Германии нас настигла та же участь: дороги ни к чёрту. Вернее, к чёрту с такой дорогой!

Для пожилых, особенно на коляске или с ролятором, проход к могилам сравним разве что с восхождением на всё ту же Голгофу – доходит не каждый.

Простите, я без каламбуров не могу.

И ещё, у меня есть какое-то чувство заброшенности, когда я смотрю на не такие уж и старые по кладбищенским меркам могилы начала-середины прошлого века. Запущенные камни, покрывшиеся слоем забвения.

Грустно.

Неужели никому нет дела?

И напоследок. Мои любимые талмудисты-оптимисты считают в отличии от христианства, что основная, главенствующая и определяющая часть существования человека проходит именно на земле. А на другой стороне уже будет только то, что посеял здесь.

Не берусь за точность толкования, но я так понял, что Тут – самое интересное, а Там – как бы пенсия. То есть, вроде и работать не надо, и на всём готовом, и медицина бесплатная самая лучшая в потустороннем мире. Но скучно. И значит эту земную жизнь надо прожить так радостно и красиво, «...чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые...», далее по тексту.

Будьте здоровы и счастливы, наслаждайтесь жизнью на земле, кто знает, что ТАМ будет. Грешите поменьше, а близких любите побольше.

И члены правления общины, сделайте в конце концов дорогу на кладбище и организуйте чистку заброшенных могил.

Если что, мы поможем.

Ваш доктор Шаевич